Евгений ПЧЕЛОВ

РОМАНОВЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

21 февраля (3 марта) 1613 г. Земский собор, созванный после освобождения Москвы от войск Речи Посполитой, избрал на русский престол молодого стольника Михаила Фёдоровича Романова. Так началась история династии Романовых, правившей Россией на протяжении 304 лет [Пчелов, 2001; Курукин, 2012].

Сам род Романовых принадлежал к старомосковскому боярству и был известен на службе у московских князей с 1347 г. Именно тогда в летописях упоминается самый ранний известный предок Романовых – боярин Андрей Иванович Кобыла. Позднее, в XVII–XVIII вв., когда Романовы уже были у власти, возникла легенда о прусском происхождении Кобылы, однако она не имеет под собой никаких исторических оснований. Согласно родословным, у Андрея Кобылы было пять сыновей, и его потомство образовало несколько известных родов русского дворянства – таких, как Лодыгины, Колычёвы, Шереметевы, Коновницыны, Сухово-Кобылины, Яковлевы и др. [Зимин, 1988. С. 175-190]. Род Романовых восходит к младшему сыну Андрея Кобылы – Фёдору Кошке. «Романовская» ветвь его потомков носила последовательно родовые прозвища Захарьиных, Юрьевых и наконец Романовых, образованные от соответствующих отчеств и дедичеств. Довольно рано Кошкины породнились с династиями тверских, а затем и серпуховских князей. Через серпуховскую династию и все московские князья и цари, начиная с Ивана III и вплоть до Фёдора Ивановича, по женской линии являлись потомками Фёдора Кошки. Таким образом, брак Ивана Грозного и дочери окольничего Романа Юрьевича Захарьина – Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой в 1547 г. был генеалогически обусловленным явлением – жених и невеста находились друг с другом в 11-й степени родства. Значение этого брака было велико, поскольку именно Анастасия Романовна стала первой русской царицей. От этого брака у Ивана Грозного родилось несколько детей, в том числе и будущий царь Фёдор Иванович. Так Романовы стали непосредственными родственниками царской семьи, что немало способствовало их дальнейшему возвышению.

Брат Анастасии Романовны Никита Романович был даже назначен Иваном Грозным одним из пяти регентов Московского государства при не слишком способном к самостоятельному правлению царе Фёдоре, но он довольно быстро скончался. Укрепившийся у власти Борис Годунов постарался оттеснить Романовых от государственной жизни, а став царем, и вовсе обрушил на Романовых репрессии. Тогда был, в частности, пострижен в монахи Фёдор Никитич Романов, двоюродный брат царя Фёдора, сделавший вскоре блестящую церковную карьеру (при Михаиле Фёдоровиче он стал московским патриархом Филаретом). В событиях Смутного времени Романовы играли немаловажную роль. Филарет, будучи митрополитом Ростовским, возглавил посольство к королю Речи Посполитой Сигизмунду III с приглашением на русский престол его– сына – Владислава, а младший брат

Евгений Пчелов, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ (103642, Москва, Никольская ул., д. 15). E-mail: evg-pchelov@yandex.ru
Аннотация: В статье рассмотрена история династии Романовых в контексте истории российской государственности: системы государственной власти, государственного управления. Показана огромная роль членов династии в укреплении и эволюции государственности, в истории общественной и культурной жизни России.
Ключевые слова: Романовы, династия, государственное управление.

THE ROMANOV'S IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE

Eugene Pchelov, Ph.D., Associate Professor, Head of the auxiliary and special historical disciplines of History and Archives Institute RSUH (103642, Moscow, Nicholas Street 15). E-mail: evg-pchelov@yandex.ru
Summary: The article discusses the history of the Romanov dynasty in the context of the history of the Russian state: the system of government, public administration. In the article the author shows a huge role the members of the dynasty in strengthening and the evolution of the state in the history of social and cultural life of Russia.
Keywords: The Romanov dynasty and state administration.

Филарета – Иван Никитич Каша Романов входил в состав так называемой семибоярщины, московского правительства, образованного после свержения с престола царя Василия Ивановича (князя Шуйского) в 1610 г. [Морозова, 2005. С. 248-250]. Сам же Михаил Фёдорович находился в Москве во время ее осады войсками земских ополчений, а потом был увезен матерью в Костромской уезд и никакого участия в Земском соборе 1613 г. не принимал.

На Земском соборе в качестве претендентов на царский престол выступало несколько кандидатов, в том числе руководители Второго ополчения – князья Д.Т. Трубецкой и Д.М. Пожарский. Однако выбор остановился именно на Михаиле Фёдоровиче. Причина не столько в том, что Михаил по молодости лет стоял вне разных соперничавших политических группировок или что им можно было якобы легко управлять, сколько в его непосредственной родственной связи с последним законным царем из династии московских Рюриковичей – Фёдором Ивановичем (после смерти которого наступила череда выборных и самозваных царей). Личность и время правления царя Фёдора идеализировались, а сам он воспринимался символом той прерванной традиции, к которой следовало вернуться. Михаил Фёдорович был племянником царя Фёдора – он представлял собой как бы реинкарнацию Фёдора, продолжение его эпохи. И хотя прямого родства с Рюриковичами у Романовых не было, большое значение имели как раз свойственные и родственные связи через браки, родство «горизонтальное» – что называется, ближний родственный круг семьи. Поэтому Романовы и оказывались наиболее близкими родственниками последнего из московских Рюриковичей, а старшим среди потомков Никиты Романовича (не по возрасту, а по генеалогической принадлежности к старшей ветви) был именно Михаил Фёдорович.

На плечи новой царской династии легла забота о восстановлении страны после разорения Смуты. Романовы успешно справились с этой задачей, а период правления Алексея Михайловича смело можно считать эпохой расцвета Московского царства. Конечно, выход государства из столь масштабного и затяжного кризиса был невозможен без восстановления системы государственного управления и единства страны. Михаилу Фёдоровичу удалось завершить войны с Речью Посполитой и Швецией, благодаря чему Россия хоть и понесла некоторые территориальные потери на западных рубежах, но смогла отстоять Новгород, отделившийся от основной части страны в период Смуты. Были подавлены и внутренние очаги Смуты, в частности, пленены в южном Поволжье Марина Мнишек с сыном Иваном и атаман И.М. Заруцкий, ликвидированы самозванческие угрозы. Первые годы своего правления Михаил Фёдорович опирался на широкую поддержку «всей земли» – такой важнейший орган государственной власти, как Земский собор, действовал почти непрерывно. После возвращения из польского плена митрополита Филарета и поставления его патриархом в 1619 г., началось соправительство сына и отца – патриарх играл важную роль в государственном управлении, помогая сыну в его нелегкой царской «работе». Результатом правления Михаила Фёдоровича была восстановленная страна с четко отлаженным государственным аппаратом [Козляков, 2010].

Перед новым царем Алексеем Михайловичем (годы правления 1645–1676) [Андреев, 2003] встала задача создания нового свода законов Московского государства, к необходимости которого правительство подтолкнула череда мятежей, прокатившаяся по крупным городам (Соляной бунт в Москве и др.). В 1649 г. был создан грандиозный по своему масштабу и фундаментальный по содержанию свод законов – Соборное уложение Алексея Михайловича, заменивший устаревшие судебники XVI в. и остававшийся основой российского законодательства чуть ли не до эпохи Николая I (попытка создать новое Уложение Екатериной II успеха не имела). При Алексее Михайловиче постепенно наметились и тенденции к сближению с европейскими традициями, особенно явственно проявившиеся в период царствования его наследника Фёдора Алексеевича (1676–1682 гг.) и регентства царевны Софьи Алексеевны (1682–1689 гг.) [Лавров, 1999; Хьюз, 2001]. Воспитанница Симеона Полоцкого, она, как и ее брат Фёдор, уделяла большое внимание распространению при дворе просвещения, а также православной культуры земель Речи Посполитой, благодаря чему (а также связям с православным Востоком) начала свою деятельность Славяно-греко-латинская академия.

Эпоха Петра Великого – период глубоких, коренных преобразований, сделавших Россию империей и введших ее в контекст ведущих европейских держав [Павленко, 1989; Анисимов, 1989]. Собственно, то, чем известна русская культура и наука в мире, есть результат имперского существования России в виде европейской страны. Роль в этом представителей династии Романовых, начиная с Петра I, Екатерины Великой и череды «русских европейцев» на престоле, невозможно переоценить. Реформы Петра Великого охватили практически все стороны жизни тогдашнего общества. Успешная Северная война со Швецией способствовала обретению Россией нового статуса – статуса империи, т. е. государства, равного империям древности и Средневековья. Россия теперь не просто воспринималась как продолжательница Византии, а через нее и «Первого Рима» (формирование идеологемы «Москва – Третий Рим» относится к рубежу XV и XVI вв.), а как империя в европейском смысле этого слова, включившаяся в имперский «диалог» не только на Востоке, но и на Западе [Успенский, 2000]. Претензия на имперский универсум продемонстрировала сложный характер самой российской цивили-

зации – православно укорененной, с одной стороны, и европейски ориентированной с другой.

Создание империи ознаменовалось созданием новой, регулярной армии и флота, введением европейских культурных традиций, начиная с основополагающих категорий культуры (счет лет, гражданский алфавит, европейские цифры и т. д.) и коренным преобразованием работы всего государственного аппарата. На смену старым органам государственного управления – Земскому собору, Боярской думе, приказам и др., приходят принципиально новые. Сословно-представительский характер русской монархии меняется в пользу самодержавного абсолютизма (того, что было верно названо в предшествующей историографии «просвещенным абсолютизмом»). Высшим органом власти становится Сенат, созданный в момент практической необходимости времени Прутского похода Петра. Само название этого учреждения отсылает к традициям Рима – первой универсальной империи западного мира. Место приказов занимают коллегии, сформированные по несколько другому принципу организации – прообраз будущих министерств, создается сеть новых учреждений и на местах. Для лучшего территориального управления Пётр проводит губернскую реформу, меняя административно-территориальное деление страны. Созданная Петром машина государственного аппарата Российской империи, подкрепленная «Табелью о рангах», открывшей возможность массового пополнения дворянского сословия выходцами из других социальных слоев и поставившей социальный статус в прямую зависимость от личных заслуг, оказалась столь продуктивной, что продолжала действовать на протяжении всего XVIII в., вне зависимости от того, насколько способными с точки зрения управления государством оказывались его преемники.

При Петре I Романовы прорвали и династическую изоляцию – благодаря новым принципам брачной политики они установили родственные связи со многими европейскими правящими родами. Этому процессу сопутствовал генеалогический кризис самого рода Романовых. Трагическая коллизия, закончившаяся гибелью царевича Алексея Петровича в 1718 г. [Павленко, 2008], привела к появлению нового Устава о наследовании престола (1722 г.), принцип которого (назначение монархом своего преемника из числа родственников по завещанию) не только стал спасением для исчезающего рода, но и послужил известным основанием для череды дворцовых переворотов. Род Романовых на русском престоле, фактически закончившийся в мужском поколении в 1730 г. со смертью Петра II и в женском – в 1761 г. со смертью Елизаветы Петровны, «преобразовался» сначала в ветвь герцогов Брауншвейгских (1740–1741 гг.), а затем в ветвь герцогов Гольштейн-Готторпских – отрасль древнего Ольденбургского дома (с 1761 г.).

Екатерина Великая, урожденная принцесса Анхальт-Цербстская, стала своего рода образцом монарха эпохи Просвещения [Елисеева, 2010]. Воспитанная на идеях просветителей, Екатерина начала свое царствование с реформаторских устремлений, связанных с реорганизацией Сената, секуляризацией церковных владений и созывом Уложенной комиссии, призванной выработать новое законодательство, на основе нового духа времени. Однако масштабное движение Е. Пугачёва, охватившее огромную территорию и большие массы населения, показало императрице слабость государственного аппарата на местах. В результате Екатерина осуществила губернскую реформу (1775 г.), совершенно изменившую административно-территориальное деление страны и создавшую стройную систему власти на местах, в основных своих чертах действовавшую вплоть до революции 1917 г. Расцвет провинциальной культуры, которая стала характерной чертой общественной жизни дореволюционной России, во многом являлся следствием екатерининских преобразований. Венцом екатерининских реформ стали Жалованные грамоты дворянству и городам (1785 г.), которые предоставили городам более широкие права самоуправления, а дворянству – возможность непосредственного участия в местной администрации и усиление роли в общественной жизни губерний и уездов благодаря созданию дворянских собраний. Период правления Екатерины был также началом мощного подъема отечественной культуры, созданной во многом трудами и попечением первого свободного сословия России [Елисеева, 2008].

Восшествие на престол Павла I ознаменовалось новым законом о престолонаследии и императорской фамилии (1797 г.), будущему которой уже ничто не могло угрожать. Большая семья Павла служила залогом начала нового периода в истории династии, когда род Романовых, став относительно многочисленным, превратился в стабильную правящую династию европейского уровня. Династические браки дочерей Павла I и других особ Императорского дома окончательно ввели Романовых в контекст «большой семьи» европейских монархов [Федорченко, 2003; Манько, 2010]. Культурные импульсы и взаимосвязи пронизывали всю Европу от Британии и Голландии до России, создавая единый культурный фон для истории как высшего слоя России, так и ее образованных кругов в целом.

Царствование императора Александра I (1801–1825 гг.) явилось блестящим продолжением славного царствования его венценосной бабки – громкие победы и слава освободителя Европы от Наполеона выдвинула Александра в ряд ведущих монархов Европы, а Россию – в ряд ведущих ее держав [Троицкий, 1994]. После этого до середины XIX в. Россия оставалась гарантом стабильности в Европе, выступая в союзе с Австрией и Пруссией. Правление Александра, как и

правление Екатерины началось с реформаторских дел – система государственного управления укрепилась путем учреждения Государственного совета, созданием министерств и очередной реформой Сената. Был сделан и самый первый, но символически важный шаг к отмене крепостного права – в 1803 г. был обнародован Указ о «вольных хлебопашцах», позволявший помещикам отпускать крестьян на волю с наделением за выкуп землей. И хотя практическое значение этого указа не было столь велико, он положил начало череде различных шагов к отмене крепостного права, окончательно осуществленной лишь Александром II в 1861 г. Нужно отметить, что воспитание и принципы Александра I играли ведущую роль в реформаторских устремлениях первого десятилетия его правления. Вторая часть его царствования ознаменовалась постепенной стагнацией и усилением консерватизма, что в немалой степени объяснялось изменениями в системе его мировоззрения, склонностью к религиозному мистицизму и разочарованием в возможности изменений действительности. Трагическая коллизия личности государя способствовала появлению легенды о том, что он отказался от власти и ушел «в народ» [Файбисович, 2005].

Неопределенность династической ситуации, связанная с морганатическим браком следующего наследника престола – великого князя Константина Павловича и его упорным нежеланием царствовать, спровоцировала восстание декабристов, с ликвидации которого началось тридцатилетнее царствование Николая I. Этот период в целом принято характеризовать как консервативный, хотя деятельность нескольких секретных комитетов по крестьянскому вопросу говорит о продолжении работы в этом направлении – впрочем, весьма медленной и постепенной [Выскочков, 2003].

Последний по времени мощный период реформ – эпоха Великих реформ – в дореволюционной России связан с именем императора Александра II (правил в 1855–1881 гг.) [Толмачёв, 1998]. Центральным событием этой эпохи, бесспорно, явилась отмена крепостного права в 1861 г. Университетская (1863 г.), судебная (1864 г.), городская (1870 г.), военная (1874 г.) реформы, создание земского самоуправления (1864 г.) – все это существенным образом преобразило государственную, общественную и военную жизнь России, поставило ее развитие на рельсы современного, европейского пути. Однако сохранявшийся самодержавный характер царской власти, ставящий государственную жизнь в прямую зависимость от личных идейных предпочтений того или иного монарха, все более и более вступал в разительное противоречие с веяниями времени. Даже Манифест об усовершенствовании государственного порядка Николая II (1905 г.) и последующие законодательные акты, в соответствии с которыми в России были провозглашены основные свободы, разрешена деятельность политических партий, осуществилась реформа Государственного Совета и была создана Государственная дума, «успевшая» проработать четыре созыва, не могли полностью сгладить эти противоречия. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война стала катализатором общественных настроений и в конечном итоге привела к революционным событиям и крушению Российской империи (а вслед за нею и еще трех мировых империй – Германской, Австро-Венгерской и Османской).

Начиная с сыновей Николая I, династия Романовых разделилась на четыре ветви. Общим для всех мужчин династии оставался принцип военной службы, благодаря чему обнаружилась даже некоторая внутридинастическая специфика: морская служба – для второй ветви, военно-инженерная – для третьей, военно-артиллерийская – для четвертой (при всех частных индивидуальностях).

Однако в целом династия Романовых «выплеснулась» в этот период целым созвездием замечательных имен [Пчелов, 2011]. В старшей ветви, Александровичей, это, помимо важных государственных и военных областей (военное управление Петербургом (Владимир Александрович), управление Москвою (Сергей Александрович), руководство флотом (Алексей Александрович)) – руководство Академией художеств (Владимир Александрович и Мария Павловна старшая), покровительство истории и церковной археологии (в тогдашнем понимании этого слова) (Сергей Александрович), покровительство спорту (Дмитрий Павлович), организационная деятельность в области астрономии (Георгий Александрович). В женской «части» – наиболее яркие примеры благотворительности (Елизавета Фёдоровна и др.) и наиболее выдающаяся личная художественная деятельность (Ольга Александровна).

Во второй ветви, Константиновичей, помимо военной сферы (руководство флотом (Константин Николаевич), военно-учебными заведениями (Константин Константинович), коннозаводством, впрочем, связанным не только с военными нуждами (Дмитрий Константинович)) – руководство географическими исследованиями (Константин Николаевич), Академией наук (Константин Константинович), покровительство музыкальной жизни (в том числе и в женской «части» – Александра Иосифовна) и наиболее выдающиеся примеры личного литературного и музыкального творчества (К.Р., Олег Константинович и др.).

В третьей ветви, Николаевичей, особенные достижения проявились исключительно в военной сфере (Николай Николаевич старший и особенно Николай Николаевич младший) и лишь в относительно скромном объеме в области архитектуры (Пётр Николаевич). В женской «части» ветви Николаевичей также есть пример высоко духовной жизни, отмеченной канонизацией (Александра Петровна), как и в ветви Александровичей.

В четвертой ветви, Михайловичей, помимо государственной и военной сфер (прежде всего в области артиллерии, флота и, что особенно важно, такого нового направления, как авиация) – руководство исторической наукой (Николай Михайлович), художественно-музейным делом (Георгий Михайлович), личный крупный вклад в гуманитарное и естественно-научное знание (Николай Михайлович и Георгий Михайлович).

Династия, обладавшая значительным культурным багажом, оставила такой след в истории всех областей жизни России, что ее вклад заслуживает еще своего осмысления и более глубокого осознания. Это была деятельность одной большой семьи, и многие из ее членов были поистине выдающимися фигурами, значение которых еще предстоит оценить.

После трагических революционных событий, унесших жизни 18 представителей рода Романовых, среди которых были великая подвижница веры и благотворительности, выдающийся биолог и историк, выдающийся нумизмат и администратор в области музейного дела, талантливый поэт и другие, не менее замечательные личности, династия Романовых оказалась в эмиграции, где продолжила свою историю в новых условиях. Эмигрантский период жизни Романовых еще не стал предметом целостного исторического рассмотрения, однако и здесь Романовы новых поколений дали несколько замечательных примеров силы духа и общественной значимости, и это, конечно, результат того культурного фундамента, который был характерен для династии «русских европейцев», стоявшей во главе Российской Империи.

Литература

Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003.

Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. Л., 1989.

Выскочков Л.В. Николай I. М., 2003.

Елисеева О.И. Екатерина Великая. М., 2010.

Елисеева О.И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М., 2008.

Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 175-190.

Козляков В.Н. Михаил Фёдорович. М., 2010.

Курукин И.В. Романовы. М., 2012.

Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917). СПб., 2011.

Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999.

Манько А.В. Брачные союзы Дома Романовых. М., 2010.

Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты. Избрание на царство Михаила Фёдоровича. М., 2005. С. 248-250.

Павленко Н.И. Пётр Великий. М., 1998.

Павленко Н.И. Царевич Алексей. М., 2008.

Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых, 1613–2001. М., 2001.

Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001.

Толмачёв Е.П. Александр II и его время. Т. 1–2. М., 1998.

Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., 1994.

Успенский Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

Файбисович В.М. Александр I и старец Фёдор Кузьмич. История одной легенды. СПб., 2005.

Федорченко В.И. Дом Романовых. Энциклопедия биографий. М., 2003.

Хьюз Л. Царевна Софья. 1657–1704. СПб., 2001.

References

Andreev I.L. *Aleksei Mikhailovich* [Aleksey Mikhaylovich]. Moscow, 2003.

Anisimov E.V. *Vremia Petrovskikh reform* [The time of Peter's reforms]. Leningrad, 1989.

Eliseeva O.I. *Ekaterina Velikaia* [Katharine the Great]. Moscow, 2010.

Eliseeva O.I. *Povsednevnaia zhizn' blagorodnogo sosloviia v zolotoi vek Ekateriny* [Daily life of the noble class in the golden age of Catherine]. Moscow, 2008.

Faibisovich V.M. *Aleksandr I i starets Fedor Kuz'mich. Istoriia odnoi legendy* [Alexander I and the Elder Fyodor Kuzmich. The History of Legend]. St. Petersburg, 2005.

Fedorchenko V.I. *Dom Romanovykh. Entsiklopediia biografii* [House of Romanovs. Encyclopedia of biographies]. Moscow, 2003.

Kh'iuz L. Tsarevna Sof'ia. 1657–1704. [Tsarevna Sophia. 1657–1704]. St. Petersburg, 2001.

Kozliakov V.N. *Mikhail Fedorovich* [Mikhail Fedorovich]. Moscow, 2010.

Kurukin I.V. *Romanovy* [The Romanovs]. Moscow, 2012.

Kuz'min Iu.A. *Rossiiskaia imperatorskaia familiia* (1797–1917) [The Russian Imperial Family (1797–1917)]. St. Petersburg, 2011.

Lavrov A.S. *Regentstvo tsarevny Sof'i Alekseevny* [Regency of Sophia Alekseevna]. Moscow, 1999.

Man'ko A.V. *Brachnye soiuzy Doma Romanovykh* [Marriages of the Romanovs dynasty]. Moscow, 2010.

Morozova L.E. *Rossiia na puti iz Smuty. Izbranie na tsarstvo Mikhaila Fedorovicha* [Russia on the path from the Troubles. The election to the throne of Mikhail Fedorovich]. Moscow, 2005.

Pavlenko N.I. *Petr Velikii* [Peter the Great]. Moscow, 1998.

Pavlenko N.I. *Tsarevich Aleksei* [Tsarevich Alexey]. Moscow, 2008.

Pchelov E.V. *Genealogiia Romanovykh, 1613–2001* [Genealogy of the Romanovs, 1613–2001]. Moscow, 2001.

Pchelov E.V. *Romanovy. Istoriia dinastii* [The Romanovs. The history of the dynasty]. Moscow, 2001.

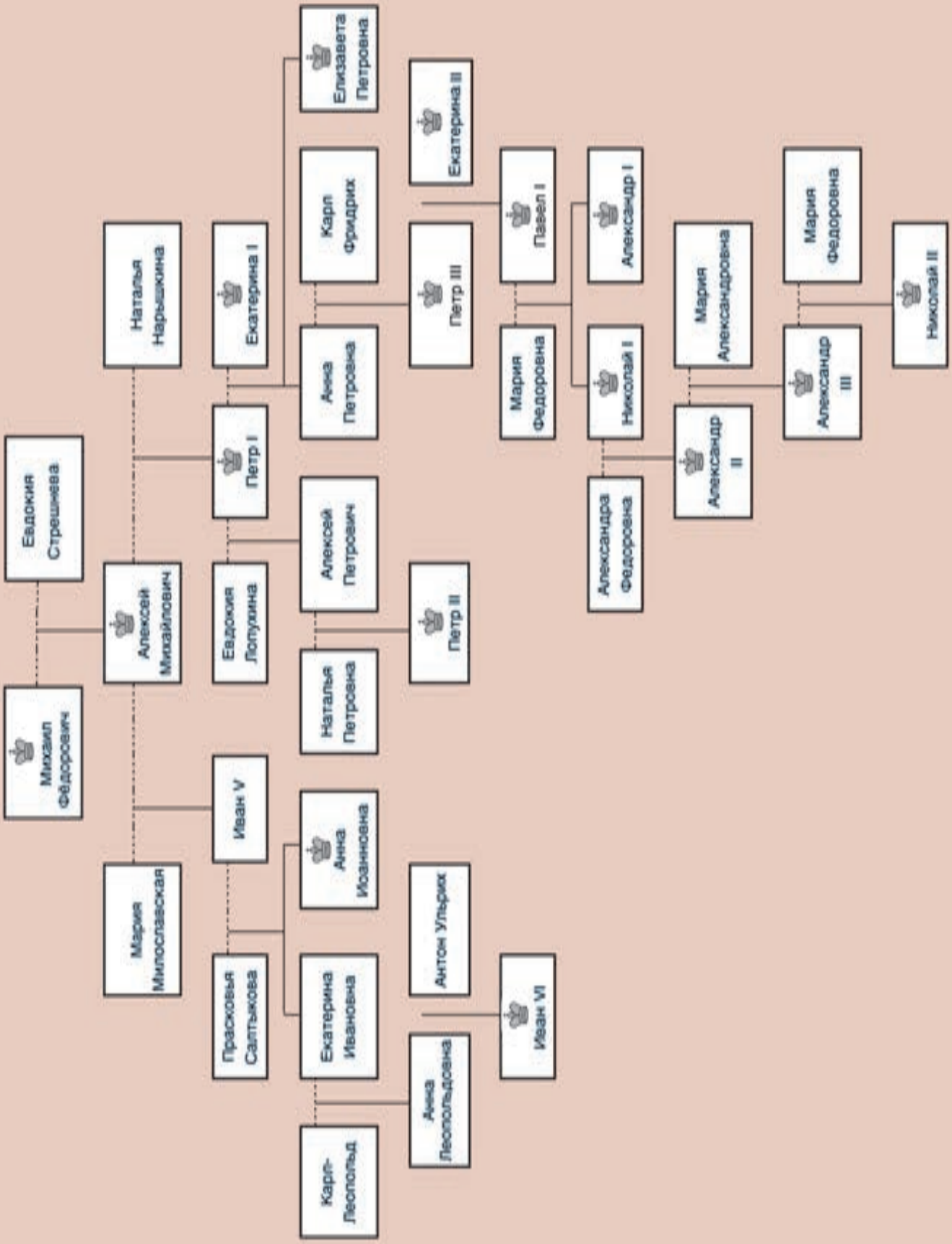
Tolmachev E.P. *Aleksandr II i ego vremia* [Alexandr II and his times], vol. 1–2. Moscow, 1998.

Troitskii N.A. *Aleksandr I i Napoleon* [Alexandr I and Napolion] Moscow, 1994.

Uspenskii B.A. *Tsar' i imperator. Pomazanie na tsarstvo i semantika monarshikh titulov* [The king and emperor. Anointing to the realm of semantics and royal titles]. Moscow, 2000.

Vyskochkov L.V. Nikolai I [Nikolay I]. Moscow, 2003.

Zimin A.A. Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [Formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV - the first third of the XVI c.]. Moscow, 1988.

Михаил Фёдорович
Евдокия Стрешнева
Алексей Михайлович
Мария Милославская
Наталья Нарышкина
Пётр I
Евдокия Лопухина
Иван V
Прасковья Салтыкова
Екатерина Ивановна
Карл-Леопольд
Анна Леопольдовна
Иван VI
Анна Иоанновна
Антон Ульрих
Алексей Петрович
Наталья Петровна
Пётр II
Екатерина I
Анна Петровна
Карл Фридрих
Елизавета Петровна
Пётр III
Екатерина II
Павел I
Мария Федоровна
Александра Федоровна
Николай I
Александр I
Александр II
Мария Александровна
Александр III
Мария Федоровна
Николай II

Алексей Михайлович

Мария Милославская

Наталья Нарышкина

Иван V

Прасковья Салтыкова

Петр I

Евдокия Лопухина

Екатерина I

Анна Иоанновна

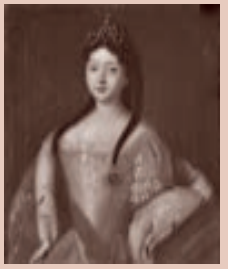

Екатерина Ивановна

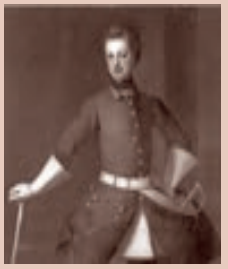

Карл Леопольд

Алексей Петрович

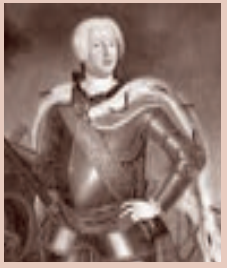

Наталья Петровна (Шарлотта)

Елизавета Петровна

Анна Петровна

Карл Фридрих

Анна Леопольдовна

Антон Ульрих

Иван VI Антонович

Петр II

Петр III

Екатерина II

Павел I

Мария Федоровна

Александр I

Александра Федоровна

Николай I

Александр II

Мария Александровна

Александр III

Мария Федоровна

Николай II